

Банкетный зал резиденции Су был отделан с ослепительной роскошью, а убранство поражало воображение избытком дорогих вещей. Подобный интерьер без обладающего соответствующим вкусом хозяина выглядел бы лишь безвкусной демонстрацией богатства.

Пока господин Су кружил по залу вместе с молодым господином Су, гости напускали на себя вежливые улыбки. Но стоило этим двоим удалиться, как за спиной тут же зашептались:

— Речь господина Су — чистейший стиль новоиспеченного нувориша.

— Его младший сынок на вид еще куда ни шло, но масштаба личности все равно не хватает.

— И надо же было такой семейке произвести на свет такую фею, как Су Шии...

Звуки шепотка оборвались в тот самый миг, когда на публике появилась главная виновница торжества.

Никто не призывал к порядку, но все присутствующие словно по молчаливому сговору умолкли. Гости дружно подняли головы.

В дверях показалась Су Шии в облегающем белом платье из тончайшей сетки, которая шаг за шагом спускалась по винтовой лестнице. Её нежные, словно лепестки лотоса, пальцы едва касались позолоченных поручней, словно задевая струны арфы в сердцах замороженных зрителей.

Состоялся официальный выход Су Шии.

В некогда шумном банкетном зале воцарилась абсолютная тишина — лишь безмятежно звучала легкая музыка в исполнении ансамбля.

Господин Су представил Су Шии всем собравшимся.

Однако его хвастливый, напыщенный тон походил вовсе не на представление родной плоти и крови, а скорее на презентацию товара на продажу.

И действительно, присутствовавшие «покупатели» тут же загорелись праздным интересом.

Стоило Су Шии получить свободу передвижения, как многие тут же вознамерились первыми заговорить с этим «товаром».

Вот только её перехватил неизвестно откуда взявшийся щеголь.

Он протянул руку прямо к талии Су Ши в чересчур вольной попытке приобнять её.

Су Ши ловко увернулась.

— Ох, прошу прощения за дерзость, — щеголь демонстративно поднял руки в знак капитуляции и легкомысленно бросил: — Разве барышня Су еще не знает, что я — ваш жених?

Су Ши с ног до головы окинула мужчину взглядом и невозмутимо улыбнулась:

— Даже в браке любящий мужчина не станет принуждать женщину против её воли, если та не согласна. В нынешнем обществе столь видная особа, как вы, разумеется, должна это понимать. К тому же, никакой помолвки между нами нет.

Её ответ прозвучал с достоинством и без заискивания, внешне сохраняя безупречные манеры, но на деле метко задев два важнейших нюанса: первое — она не согласна; второе — помолвка не заключена.

Столь умный ответ заставил наблюдавших за сценой гостей взглянуть на девушку совершенно иначе.

А самого щеголя он заставил вспылать еще большим желанием:

Ослепительная, умная и с острым характером. Разве можно устоять перед искушением покорить такую женщину?

Как назло, мимо проходил господин Су, и щеголь тут же окликнул его:

— Отец.

Похоже, он хотел воспользоваться моментом и раз и навсегда закрепить за собой статус жениха.

Однако всё пошло вовсе не так, как ему хотелось.

Услышав обращение «отец», господин Су сперва неловко замер — очевидно, он всё расслышал. Но затем сделал вид, что страшно спешит, ускорил шаг и прошел мимо, притворившись, будто ничего не заметил.

Лицо щеголя мгновенно перекосило от стыда.

Наблюдавшие за этим гости тихонько захихикали:

Ого, если ничего не изменится, похоже, нас ждет сюрприз.

И сюрпризы действительно последовали один за другим.

Господин Су снова поднялся на сцену и объявил о грядущей свадьбе:

— Сегодня у меня, старого Су, двойная радость! Сначала день рождения моей дочери, а теперь и прекрасный день, когда наша резиденция Су обретает новых родственников!

Гости разразились громогласными аплодисментами, с нетерпением ожидая, когда господин Су назовет имя счастливчика.

Хотя щеголь только что потерпел поражение, он по-прежнему был уверен в своей победе и уже приготовился подняться на сцену, стойте будущему тестю лишь назвать его имя.

Господин Су официально объявил:

— Для резиденции Су огромная честь заключить родственный союз с младшим гендиректором Клана Дуань — Дуань Чуюй!

Младший гендиректор, Дуань Чуюй.

Стоило прозвучать этому имени, как по залу прокатился гул изумления.

Самоуверенный щеголь почувствовал, что потерял всякое лицо, и на глазах у изумленной публики его лицо свело судорогой.

Шепотки и пересуды в банкетном зале зазвучали с новой силой:

— Младший гендиректор? Это та самая безжалостная и хваткая глава нового поколения Клана Дуань?

— Невероятно! Ходят слухи, что она холодна как айсберг, неужели ей вдруг стало интересно связываться в подобные дела?

А кто-то был осведомлен лучше:

— Последнее время я слышал слухи о том, что Дуань Чуюй собирается поглотить корпорацию Су.

— Судя по финансовым возможностям младшего гендиректора и сегодняшнему итогу, сделка уже состоялась.

Раздались и язвительные смешки:

— Ой, а кто-то только что знатно опозорился, верно? Похоже, эту невесту у него просто увели из-под носа!

— Знаете, что самое жалкое? Не то, что у тебя увели невесту, а то, что тот, кто её увел — особа, с которой лучше не связываться, и о мести даже думать страшно!

Каждое слово насмешек вонзалось в сердце щеголя словно игла.

И в отчаяние его приводило вовсе не то, что он стал посмешищем, а то, что все эти сплетни были чистой правдой.

Если соперником оказалась сама Дуань Чуюй...

Он действительно не смел с ней связываться, ему оставалось лишь проглотить обиду и стерпеть унижение!

Празднование дня рождения в мгновение ока превратилось в помолвку резиденции Су.

В эту оживленную ночь светских знакомств и звона бокалов гордый мужчина, появившийся в начале вечера подобно павлину, заметив, что на него никто не смотрит, бесславно скрылся из виду, словно серая мышь.

Помолвка между резиденцией Су и Дуань Чуюй стала неожиданностью не только для всех гостей, но и для самой Су Шии.

Для неё было абсолютно неважно, станет ли её мужем некий директор Чан, директор Ван, директор Ли или тот легкомысленный щеголь.

Однако, если её избранницей окажется именно Дуань Чуюй...

Су Шии вспомнила их случайную встречу в коридоре: холодные и утонченные черты лица этой женщины заставили её сердце слегка ёкнуть.

В этот момент до её слуха донеслись обрывки разговоров окружающих гостей:

— Интересно, с кем именно собирается жениться младший гендиректор — с молодым

господином Су или с барышней Су?

— Понятия не имею. Слышал лишь, что возле младшего гендиректора никогда никого не было, и никто толком не знает о её предпочтениях.

Только тут Су Шии вспомнила, что её биологический отец, объявляя о помолвке, неизменно использовал туманное словосочетание «родственный союз».

Похоже, даже сам её отец до конца не был уверен, кого именно из своих детей резиденция Су выдает замуж или женит.

Если в мужа Дуань Чуюй достанется её ни на что не годный братец...

Су Шии почему-то даже стало жаль младшего гендиректора.

— Погодите-ка, разве резиденция Су не славится своим пристрастием к мальчикам? Младший гендиректор всё-таки женщина, и если ей понадобится молодой господин Су, неужели старый Су согласится отдать его?

— Едва ли? Судя по тому, как старый Су трясется над сыном, стать зятем с примаковщиной — это же чистое унижение, разве нет?

Су Шии и самой было любопытно: сможет ли её упрямый отец стерпеть исход, при котором его драгоценный сыночек скатится до роли зятя-примака?

К счастью, ответ на этот вопрос нашлся уже через секунду.

Потому что она собственными глазами увидела перепалку между отцом и сыном —

Дуань Чуюй, будучи главной почетной гостьей этого вечера, в самом банкетном зале не появлялась. Специально для неё на третьем этаже резиденции Су подготовили гостевую комнату, где младший гендиректор могла отдохнуть.

Сейчас возле дверей этой комнаты толпились отец, дочь и сын семьи Су.

В конце концов, кого бы из них ни выбрала в спутники младший гендиректор, вторая сторона — будь то золовка или шурин — должна была зайти и засвидетельствовать почтение.

— Сынок, иди, будь поучтивее с младшим гендиректором, — подтолкнул собственного сына господин Су. — Человек ведь проявил максимальную искренность! Мало того, что она согласилась на поглощение, так еще и неустойку за разрыв помолвки с тем пареньком взяла на

себя!

Молодой господин Су замялся:

— А вдруг она и правда положила глаз на меня...

— А на кого же еще? В конце концов, в браке с Дуань Чуюй ты ничего не теряешь!

— ... — прикинув всё в уме, молодой господин Су подумал: — И то верно. Она такая богатая, да еще и красавица, неплохо же.

Дверь гостевой комнаты отворилась, и господин Су тут же втолкнул туда сына.

Су Шии, ставшая свидетелем этой сцены, прикрыла рот рукой, чтобы скрыть улыбку —

Мало того, что они свято верили, будто младший гендиректор снизойдет до него, так они еще и сами посмеивались над ней, выбирая, кто достоин.

Эти отец с сыном были донельзя самоуверенны, даже завидно.

Когда дверь распахнулась, младший гендиректор Дуань Чуюй как раз сидела с планшетом в руках, просматривая финансовые отчеты.

Тонкая розовато-золотая оправа очков на переносице придавала её облику еще более холодный, отрешенный от мирской суеты вид.

Она легко покачивала рукой, и её изящные пальцы скользили по разноцветным таблицам.

Закинув ногу на ногу и устроившись на мягком диване, она выглядела непринужденно и горделиво, а из-под брючин виднелись безупречно точеные щиколотки.

Однако, когда подававшая чай служанка протянула ей чашку, она с идеальными манерами тихо поблагодарила её.

Эта картина заставила молодого господина Су покраснеть и замереть от трепета.

Он шагнул вперед и, дождавшись, пока Дуань Чуюй поднимет взгляд, неуверенно произнес:

— Младший гендиректор...

Заметив его, Дуань Чуюй сперва слегка растерялась, но тут же сообразила, опустила планшет и, даже не выправившись как следует, бросила:

— Шурин? Что ж, полагалось зайти поздороваться.

— Ш-шурин? — привыкший быть в центре внимания молодой господин Су опешил и выпалил:
— Разве я не должен быть женихом?

Услышав это, Дуань Чуюй нахмурилась.

А когда до неё дошел смысл сказанного, её лицо выразило еще более нескрываемое отвращение:

— Ты?

Молодой господин Су растеряннo замер.

Стоявший за дверью господин Су тут же поспешил на выручку: ухватив сына за плечо, он заискивающе улыбнулся Дуань Чуюй:

— Младший гендиректор, вы ведь при покупке специально спрашивали, в силе ли помолвка? Разумеется, в силе, так что...

— Мне не нужен этот.

Дуань Чуюй нетерпеливо прервала его, даже не удосужив мужчину взглядом.

Она выпрямилась, и её взгляд скользнул к дверям, остановившись на долгое время остававшейся в тени Су Ши.

В её глазах мгновенно мелькнула мягкость.

— Мне нужна она.

*

Не прошло и нескольких дней, как совместное фото Дуань Чуюй и Су Ши попало на первые полосы всех крупных СМИ Сянгана:

Одни желтые газетенки пытались хайпануть на теме:

#Помолвка младшего гендиректора! Ночь разбитых сердец для миллионов поклонниц!#

#Крах иллюзий для фанатов! Цветок сянганской магнолии нашел своего хозяина!#

Другие, любители покопаться в деталях, строчили целые биографические очерки:

«Корпорация Су, являющаяся классическим примером сказочного богатства, не жалела сил на возвращенного в тепличных условиях сына, в то время как к воспитанию собственной дочери относилась по остаточному принципу.

К счастью, прежних финансовых запасов семьи Су в итоге хватило с избытком: даже будучи выброшенной на обочину, барышня Су жила вполне достойно.

Теперь же колесо фортуны сделало оборот, и гордость семьи Су — их старший сын — превратился в глазах младшего гендиректора в мусор.

А презируемая и выброшенная на помойку дочь семейства Су, напротив, стала для младшего гендиректора сокровищем».

— Этот автор часом не сетевой писатель?

— Именно в этот момент находящаяся в своей квартире Су Шии наткнулась на эту статью и выдала столь едкий комментарий.

Первая часть насчет её положения в резиденции Су была еще относительно объективной.

Но вот вторая половина, оценивающая её отношения с Дуань Чуюй, была чистой воды субъективными домыслами.

Су Шии никогда раньше не встречала Дуань Чуюй, не говоря уже о каких-либо пересечениях.

Как люди, которые даже не разговаривали друг с другом, могли «дорожить ею как сокровищем»?

Вряд ли же эта высокомерная младший гендиректор тайно и безответно сохла по ней, нелюбимой дочери?

Впрочем, Су Шии вполне могла понять ход мысли авторов подобных статей.

Любой посторонний человек, взглянув на ту совместную фотографию, легко мог принять их за влюбленную пару —

В тот день, в гостевой комнате.

Дуань Чуюй, еще секунду назад свысока взиравшая на молодого господина Су, стоило ей протянуть руку стоявшей у дверей Су Шии, изменилась в лице до неузнаваемости.

— В конце концов, сегодня ночь нашей помолвки, вы не против сделать совместное фото?

Её тон был искренним, сдержанным и исполненным достоинства.

Су Шии была не против, она просто вложила пальцы в протянутую ладонь и с легкостью согласилась.

Когда они встали перед объективом, она заметила, что рука стоявшей рядом женщины слегка напряглась от случайного прикосновения.

Фотограф жестом попросил их встать поближе друг к другу, заметив, что их помолвочные кадры больше похожи на фотографии на паспорт.

Су Шии усмехнулась, расслабленно придвинулась ближе к Дуань Чуюй и машинально просунула руку под локоть спутницы.

К своему удивлению, она почувствовала, как мышцы той натянулись струной — женщина, казалось, занервничала еще сильнее.

— Младший гендиректор против телесных контактов? — тихонько поинтересовалась Су Шии.

— Нет, — тут же ответила Дуань Чуюй и в то же время легко прикоснулась пальцами к её запястью, словно боясь, что та отстранится.

Именно в этот момент фотограф нажал на спуск затвора.

И на фотографии длинное белое платье и белый деловой костюм слились в идеальном сочетании, напоминая не помолвку, а свадебную фотосессию —

Красавица с волнистыми волосами держит за руку строгую девушку с прямыми волосами, их позы непринужденно-близки, а на лицах сияют улыбки.

А холодная женщина касается тыльной стороны ладони ослепительной красавицы, глядя на неё тяжелым, полным преданной любви взглядом, будто они любят друг друга уже много лет.